

Хогвартс быстро приближался, и наступила темнота. Самаэль решительно решил отпустить Беверли гулять, и трое из них переоделись внутри, надев простую английскую комбинацию жилетка-рубашка и черную волшебную мантию, что сделало их внешний вид гораздо более формальным. Самаэль, мыслящий от прошлых жизней до настоящего момента, никогда не придавал особого значения так называемому приоритету дам, если только это не близкий человек.— Самаэль, у твоей волшебной мантии есть узор. Гарри уставился на темно-красный узор в виде облака и с любопытством произнес.— Я заказал её на заказ. Самаэль не стал объяснять подробнее, и система, подумав, изменила мантии организации Сяо на стиль волшебных мантий, которые выглядели по-другому, но не слишком резко.— Ладно, пойдёмте наружу и вернём Бельвэк. Глядя на Лив с обиженным лицом, трое из них ничего не почувствовали, Рон был просто прямолинейным парнем, Гарри ещё не раскрыл своего ума, а Самаэль знал, но не хотел вмешиваться, что заставило Бельвэк внезапно почувствовать иллюзию гнева на призраке. Трое из них стояли снаружи, словно стражи у ворот, и люди вокруг неосознанно избегали Самаэля, видя в его глазах следы страха. Самаэль их игнорировал, и через полчаса поезд прибыл. Глядя на величественный замок вдали, даже с его серьёзностью, он не мог сдержать волнения. Хогвартс, я иду! Ночью тысячелетний замок наполнен тайной, сердце Самаэля трепещет, а лицо остаётся спокойным. На борту Самаэль ясно ощущал огромную магическую силу, общающуюся с ними, позволяющую заключить прочный контракт с замком. Он не знал, что это за контракт, и думал, что это, вероятно, что-то вроде защиты студентов. Когда они достигли другого берега, профессор Макгонагалл уже ждала их, и черная волшебная шляпа добавила ей немного величия.— Мистер Самаэль, после окончания распределения вы вычтете 20 очков за этот госпиталь, и будет неделя заключения, содержание которого будет сообщено мистером Филчем. Все оглянулись на Самаэля, и после взгляда быстро отвернулись, не осмелившись смотреть ему в глаза. Профессор Макгонагалл выглядела величественно, а Самаэль просто кивнул и улыбнулся, не показывая никаких других эмоций.— В Хогвартсе четыре факультета, каждый из которых будет иметь разные качества, а именно... Новые студенты слушали объяснения профессора Макгонагалл по мере продвижения, полные предвкушения распределения.— Рон, ты знаешь, на чем основывается распределение по факультетам? По пути Самаэль услышал, как Гарри спросил Рона о вступительном испытании.— Не знаю, Фред сказал, что это дуэль с троллем, но Билл сказал, что тогда они просили принести дракона, но, думаю, они меня обманули. Даже так, Самаэль мог услышать дрожь в голосе. Окружающие студенты начали дрожать, страх распространялся быстро, и он услышал, как Гермiona читает заклинания. Такой обман, принятый в волшебном мире, показался ему довольно интересным, по крайней мере, это хорошее развлечение, чтобы видеть, как другие дрожат. Профессор Макгонагалл вошла в Большой зал, готовясь к церемонии распределения.— Поттер, дружба с чистокровными отбросами вроде Уизли только снизит твою оценку, и я думала, что дружба с наследником семьи Гонт улучшит твой вкус. Как только профессор Макгонагалл ушла, Малфой начал беспокоиться, постоянно провоцируя Гарри, достойный быть "хорошим другом", который полюбил и убил всю свою академическую жизнь.— Думаю, я знаю, с кем дружить. Гарри выглядел спокойно и схватил Рона, который хотел подняться и напасть. Самаэль мог слышать натянутость Малфоя, но он не вмешивался в ссору малышей, и сейчас не было подходящего времени, чтобы увидеть, как его взгляд ускользает. По мере продолжения спора, двери Хогвартса открылись. Тысячелетний замок официально открыл свои двери для них, и стены, коридоры и своды все продемонстрировали сильную магическую атмосферу. Группа маленьких волшебников дрожала, а старшие были рады видеть эту сцену, ведь они тоже пережили насмешки бессовестных старших. В предвкушении профессор Макгонагалл вынесла список поступающих.— Ханна Аббот, маленькая девочка нервно подошла к своему стулу, и Шляпа-Распределитель крикнула— Пуффендуй! Самаэль специально посмотрел на эту маленькую девочку, достойная кузнеца Ханна, длинная, но довольно милая. Девочка пошла к своему месту под аплодисменты Пуффендуя, вероятно, потому что первой была Пуффендуйская студентка, и студенты

Пуффендуча были особенно восторженны. Самаэль посмотрел на Дамблдора перед собой и не мог не удивиться. Может ли Дамблдор, известный как величайший волшебник нашего времени, действительно принять его? Амбициозный Слизеринец, другие семьи были в порядке, но он знал, что семья Гонт была матерью Волан-де-Морта, и взгляд Дамблдора на него должен быть неизбежен. — Самаэль Гонт! — Самаэль Гонт? Пока Самаэль думал об этом, голос профессора Макгонагалл вернул его в реальность. Дамблдор подмигнул ему, выглядя немного игриво. Самаэль выпрямился и пошел к стулу под всеобщим вниманием. Все взгляды были сосредоточены на этом привлекательном первокурснике, девочки были преждевременны и в основном обращали внимание на внешность Самаэля, а профессора выражали свое беспокойство по поводу этого студента, который уже начал драться до начала учебы, среди которых профессор Квиррел выглядел необъяснимо. — Грубый мальчишка, но я не против, если ты используешь это на мне. Шляпа-Распределитель начала болтать с того момента, как её надели на голову. — Ты читаешь мои мысли? — с подозрением спросил Самаэль. — Нет, у меня нет такой глубокой магии, я могу только почувствовать твои поверхностные эмоции. Не теряя времени, ты хочешь пойти в тот факультет. — Могу я выбрать? — Нет. Амбициозный, говоришь на змеином языке, жаждешь славы, жаждешь великой силы, ты чистый Слизеринец. — Слизерин! Шляпа-Распределитель имела насмешливый вид. Самаэль не привык к этому, бросил её на землю, пнул несколько раз и изящно произнес заклинание на неё. — Очистить! В зале наступила тишина, и даже профессор Макгонагалл на стороне была поражена. Самаэль всегда был мстителем, но большую часть времени этот товарищ находится в кабинете директора, и в будущем может не быть шанса, лучше воспользоваться настоящим. Самаэль изящно пошел к длинному столу Слизерина, без аплодисментов, без аплодисментов, и все смотрели на него с странными взглядами. Профессор Макгонагалл остановила Шляпу-Распределитель, которая хотела обругаться на улице, и продолжила распределение по факультетам. В конце распределения Дамблдор произнес несколько клише, которые были ничем иным, как запретом на использование магии в коридорах, запретом на посещение Запретного Леса и т.д., и Самаэль в целом был осведомлен и не слушал внимательно. В конце концов, я услышал только дополнительные слова Дамблдора о том, чтобы не ходить в коридор на правой стороне четвертого этажа, там была опасность для жизни и т.д. Самаэль почти сделал глаза в небо, просто ревнивые товарищи из Гриффиндора, если бы не сказали, было бы нормально, четвертый этаж неизбежно станет центром приключений после этого.